

От субботы

Ивестия - 19 БРОНЕЖИЛЕТ е .5

для актрисы

Выходящий на Кубе журнал латиноамерикано» «Присма опубликовал релортаж Арту-ро Алапе, в котором расска-зывается о жизни колумбийской актрисы Патрисии Арисы.

В Гаване я встретился с Патрисией Арисой, актрисой, матургом, прекрасным рисиси от прекрасным другом. Она приехала на Кубу для участия в качестве члена жюри в конкурсе Дом Амежори в конкурсе дом акрик. Она в одном лице триса, и автор пьес, и директор театра. Одного взгляда на ее лицо достаточно, чтобы понять: лю-бовь к искусству владеет всем ее существом.

У себя на родине перед вы-ходом на сцену Патрисия отдает свой пистолет одному из то-варищей — ведь ее героиня не может выйти на сцену воору-менной Телохранители Патриженной. Телохранители сии стоят в тех точках зрительного зала, откуда можно заменотить любое подозрительное движение. Еще до начала слектакля у входа в театр всех зрителей тщательно обыскива-

— Патрисия, можешь ли описать свое чувство страха?

— Страх — это часть прав человека, как и боль. Когда ты чувствуешь страх, ты должен скрывать его, точно так же ты должен прятать свою боль.

Раньше, когда мне только начали угрожать физической расправой, мне было очень тяжело. Я страдала бессоницей, меня мучали кошмары. Я и сегодня чувствую страх, но мой сов уже стал спокойнее, потому что я знаю: смерть может прийти в любую минуту.

Когда мне дали в руки ору-жие для того, чтобы я смогла защитить себя в случае необхо-димости, я сказала, что не хо-чу носить оружие. И еще я сказала, что я — актриса, что, ес-ли кто-то хочет убить меня за то, что я играю на сцене, занимаюсь театром, пусть меня уби-вает. Но в тот день, когда убивает. Но в тот день, положения пардо Леаля (председатель координационнационального координацион-ного комитета Патриотического союза, коалиции левых сил Ко-лумбии. Погиб от рук правых экстремистов в 1987 году.—Прим. ред.), я, вернувшись домой, вытащила пистолет, почистила его

и с того самого дня ношу его при себе. Сейчас я уже букваль-но не могу жить без оружия. Когда я забываю взять с собой пистолет, я чувств нутой и одинокой. я чувствую себя поки-

..Недавние воспоминания ладевают Патрисией. В октябре или ноябре прошлого года она вместе со своей труппой соби-ралась на гастроли в Европу. ралась на гастроли в Европу. Друзья из Патриотического союза познакомили ее с мэром го-рода Виста-Эрмоса, чтобы она оставила ему свой бронежилет. Патрисия попросила его зайти к ней домой, но там мэр не захо-тел надевать бронежилет. Он сложил его и взял с собой.

Она посмотрела на мэра «с выражением глубокой грусти на выражением глуооком грусти ле лице, в ее глазах было предчув-ствие». Мэр поехал домой, на свои равнины, и в дороге он и его телохранители были убиты прямо в автобусе, в котором его телохранители овли уситов прямо в автобусе, в котором ехали. Группа людей в масках в упор расстреляла их — пули попали и в лежавший рядом бронежилет, украшенный Патрисинежилет, украшенный ей вышитыми цветами..

— Когда ты идешь по улице со своим телохранителем, ты остаешься тою же Патрисией? — Нет, я не та же; то, что я всегда вынуждена ходить с ох-

раной, полностью изменяет жизнь, и личную жизнь—тоже. Ведь кто-то чужой вторгается в твое существование том ведь кто-то чужои вторгается в твое существование. Тем не менее я все-таки думаю, что я продолжаю быть той же самой Патрисией Арисой. Я не хожу одна по улице даже до ближайшего дома, мне пришлось поменять и мои привычки—я уже не могу холить на мои воскресные могу ходить на мои воскресные послеобеденные прогулки, я уже не могу сходить с друзьями в бар, я уже не могу просто
пойти на рынок.

— Ты считаещь, что театральная и концертная деятельность
будет именно тем верным сред-

которое тебе необходичтобы противостоять смер-

тельным угрозам?

Творчество — это оружие, которое действует внутри самого творца и в то же время заставляет зрителей выплескивать наружу свои эмоции. вать наружу свои эмоции. Однако это оружие неэффективно для того, чтобы защитить твою жизнь. В любом случае мне нужен мой бронежилет...
— Патрисия, тебе, конечно, приходит мнэго писем от дру-

зей. Ты помнишь последнее пи-сьмо, которое ты получила?

 Да, я помню это послед-нее письмо. Мне показалось, что женщина, его написавшая, была очень встревожена. Она выла очень встревожена. Она писала: «Патрисию собираются убить. Я слышала об этом. Давайте же защитим ее, потому что она еще многое может сделать для нас и для наших де-

тей...».
...В январе отряды правых экстремистов разрушили здание театра «Канделариа» и колумбийской театральной корпорации. Патрисия Ариса— президент этой корпорации. В тот же вечер ее пытались захватить до-ма... Сейчас, когда я с ней по-прощался, я смотрел ей вслед. Я видел, как она шла по широкому гостиничному коридору, по обеим сторонам которого были широкие двери, а в зеркале изразцов отражалась одна ее героинь...

(TACC).